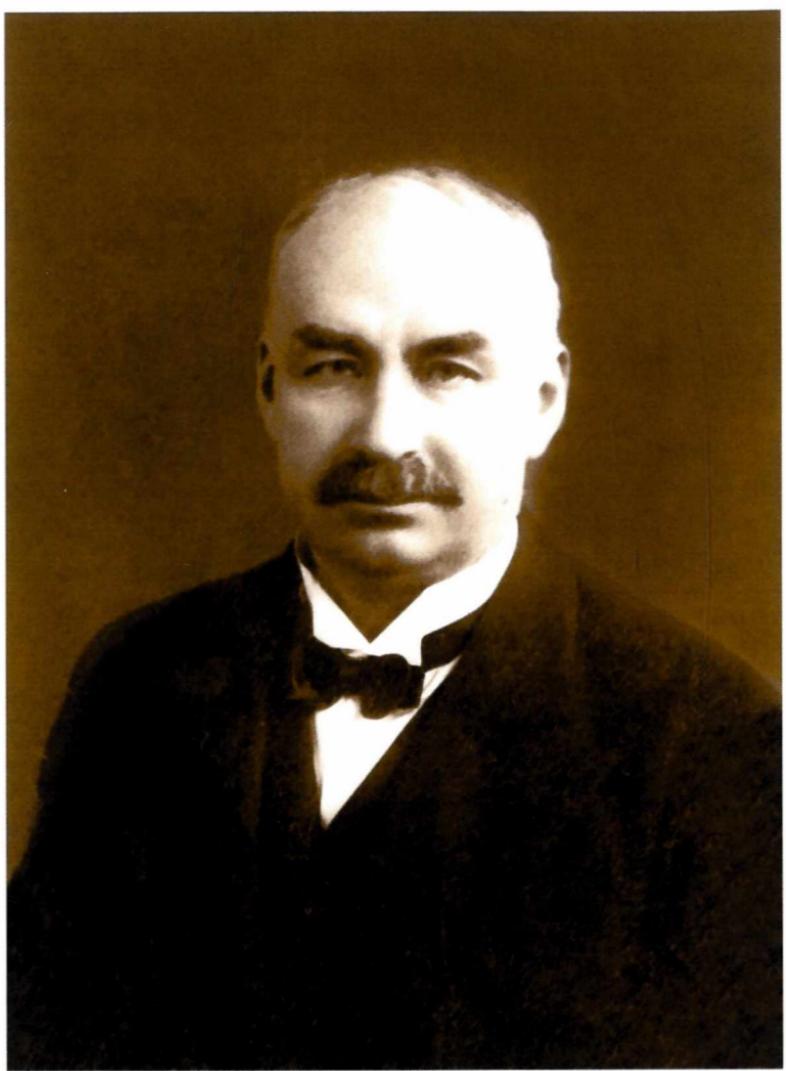


Ф.И.ЩЕРБАТСКОЙ



ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ





Издательская программа Фонда содействия
буддийскому образованию и исследованиям

Ф.И. ЩЕРБАТСКОЙ



ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО БУДДИЗМУ



Издание второе, исправленное и дополненное

Москва

Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям
2024

УДК 294.321

ББК 86.35-

Ш60



Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям,
не подлежит продаже

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ РОССИЙСКОЙ БУДДОЛОГИИ:
ТЕКСТЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ»

А.А. Маслов (председатель), О.К. Вавилов (зам. председателя),
С.М. Аникеева (секретарь), А.А. Базаров, Н.Л. Жуковская,
С.Ю. Лепехов, В.Г. Лысенко, С.-Х.Д. Сыртышова, А.Г. Фесюн

Ответственный редактор
д-р филос. наук В.К. Шохин

Щербатской Ф.И.

Избранные труды по буддизму / отв. ред. и сост. В.К. Шохин; пер.
с англ. В.И. Рудого, Б.В. Семичова, А.Н. Зелинского; комментарии
В.Н. Топорова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям, 2024. — 646 с. — (Памятники российской буддологии: тексты, исследования, переводы / ред-кол.: А.А. Маслов (пред.) и др.). — ISBN 978-5-6053221-0-8

Значение трудов академика Ф.И. Щербатского (1865–1942) для изучающих буддийскую философию огромно. В новом издании книги (1-е изд.: М., 1988) три известных произведения («Буддийская логика. Введение», «Центральная концепция буддизма и значение термина „дхарма“», «Концепция буддийской нирваны») с обширными комментариями академика В.Н. Топорова размещены в хронологической последовательности с целью представить историю и эволюцию творчества ученого. Их предваряют другие значимые труды Ф.И. Щербатского, опубликованные на русском языке и отражающие его вклад в компаративную философию.

Особенно ценны идеи Ф.И. Щербатского для традиции российской школы буддологии, так как связывают понимание буддизма не только с изданием, переводом и оригинальной интерпретацией древних текстов, но и вводят его в самый широкий контекст мировой философии.

© Шохин В.К., составление, вступит. статья,
примечания, 2024

© Зелинский А.Н., Семичов Б.В. (наследники),
Рудой В.И., Топоров В.Н. (наследники), 2024

© Фонд содействия буддийскому образованию
и исследованиям, 2024

553758

ISBN 978-5-6053221-0-8

БИБЛИОТЕКА

ФГАОУ ВО

Сибирский федеральный

университет

Содержание

<i>В.К. Шохин.</i> Предисловие ко второму изданию	7
<i>Б.В. Семичев, А.Н. Зелинский.</i> Академик Федор Ипполитович Щербатской	19
Библиография трудов Ф.И. Щербатского и основная литература о нем (сост. А.Н. Зелинский, В.К. Шохин)	53
Избранные труды по буддизму	
 <i>Логика в древней Индии</i>	69
 <i>Учение о категорическом императиве у брахманов</i>	91
 <i>«Обоснование чужой одушевленности» Дхармакирти с толкованием Винитадэвы</i>	106
Предисловие	106
Перевод	116
§ 1. Вступление	116
§ 2. Постановка вопроса	118
§ 3. Краткое опровержение реализма	119
§ 4. Начало подробного спора. Первый аргумент реалиста. Его неудовлетворительность	120
§ 5. Наши представления чужого движения доказывают существование чужой одушевленности	122
§ 6. О сновидениях	128
§ 7. Опровержение мнения вайбхашиков	129
§ 8. Опровержение саутрантиков в частности	131
§ 9. И сновидения доказывают существование чужой одушевленности	133

§ 10. Опровержение реалистического взгляда на сновидения ...	136
§ 11. Неразрешимость вопроса по существу § 12. Может ли умозаключение о чужой одушевленности на основании сходства со своей считаться источником достоверного знания § 13. Может ли логическое восприятие знать о чужой одушевленности § 14. Может ли Будда знать о чужой одушевленности	139 143 152 155
<i>Приложение</i>	
Дословный перевод	158
 Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма» (<i>пер. Б.В. Семичова</i>)	
I. Введение	198
II. Skandha	203
III. Āyatana	204
IV. Dhātu	206
V. Чувственные элементы	208
VI. Элементы духа	212
VII. Силы	217
VIII. Несубстанциональность элементов	222
Anātman	222
IX. Pratītya-samutpāda (причинность)	225
X. Норма	228
XI. Непостоянство элементов	234
XII. Непостоянство у санкхья-йоги	240
XIII. Волнение элементов	244
XIV. Теория познания	250
XV. Добуддийский буддизм	260
XVI. Заключение	268
<i>Приложение</i>	
Васубандху об основном принципе школы сарвастивада	270
Таблица элементов бытия по учению сарвастивадинов	288
Классификации всех элементов бытия	289
Комментарии (<i>B.H. Топоров</i>)	303

Концепция буддийской нирваны (пер. Б.В. Семичова, А.Н. Зелинского)	326
Предисловие	326
I. Введение	327
II. Буддизм и йога	328
III. Мистическая интуиция (yogi-pratyakṣa)	346
IV. Вера Будды в личное бессмертие	350
V. Был ли Будда агностиком?	352
VI. Позиция позднейших школ хинаяны	354
VII. Двойственный характер абсолюта	358
VIII. Вайбхашики	359
IX. Саутрантиki	362
X. Йогачары	364
XI. Мадхьямики	369
XII. Учение о причинности в хинаяне	374
XIII. Видоизменение этого учения в махаяне	376
XIV. Учение об относительности	377
XV. Истинно вечный Будда, познаваемый мистической интуицией	380
XVI. Новая концепция нирваны	382
XVII. Относительна ли сама относительность	386
Признание несостоятельности логики для познания абсолюта	386
XVIII. Параллельное развитие буддизма и брахманизма	388
XIX. Европейские параллели	389
XX. Позиция школы ньяя-вайшешика	392
XXI. Заключение	400
<i>Приложение</i>	
Treatise on Relativity. Chapter XXV. Examination of Nirvāṇa.	
Mādhyamika-sāstra by Nāgārjuna	403
Prasannapadā by Candrakīrti	408
Комментарии (B.H. Топоров)	443

Буддийская логика. Введение (<i>пер. В.И. Рудого</i>)	463
§ 1. Что такое буддийская логика	463
§ 2. Место логики в истории буддизма	465
§ 3. Первый период буддийской философии	466
§ 4. Второй период буддийской философии	471
§ 5. Третий период буддийской философии	476
§ 6. Место буддийской логики в истории индийской философии	479
§ 7. Буддийская логика до Дигнаги	495
§ 8. Жизнь Дигнаги	500
§ 9. Жизнь Дхармакирти	503
§ 10. Сочинения Дхармакирти	506
§ 11. Порядок глав в «Прамана-вартике»	508
§ 12. Филологическая школа комментаторов	510
§ 13. Кашмирская, или философская, школа комментаторов	511
§ 14. Третья, или религиозная, школа комментаторов	513
§ 15. Послебуддийская логика и борьба реализма и номинализма в Индии	519
§ 16. Буддийская логика в Китае и Японии	526
§ 17. Буддийская логика в Тибете и Монголии	529
<i>Приложение</i>	
Буддийская логика. Содержание (<i>пер. В.Н. Топорова</i>)	534
Предисловие к «Буддийской логике» (<i>пер. В.Н. Топорова</i>)	542
Комментарии (<i>В.Н. Топоров</i>)	546
Список сокращений	642

В.К. Шохин

Предисловие ко второму изданию

У Федора Ипполитовича Щербатского (1866–1942) как историка индийской философии и буддийского философского ареала были две непреходящие заслуги. Благодаря им он заметно опередил свою эпоху ориенталистики и в значительной мере определил дальнейшие.

Прежде всего он едва ли не первым разобрался в структурных особенностях самого индийского (и соответственно буддийского) философского дискурса, главной из которых является его диалогическая структура. Подчеркивая тот, казалось бы, самоочевидный момент, что достояние любой индийской философской школы нельзя понять, не изучая и все остальные, он имел в виду, что это нужно не только для эрудиции, но главным образом потому, что все эти школы организовывали общее полемическое пространство — таким образом, что любое положение *A* школы *X* строилось как аргументированная альтернатива положениям *B*, *C* и *D* школ *W*, *Y* и *Z*. Для того чтобы выразить это и графически, выдающийся ученый и позиционировал в своих текстах (едва ли не впервые в индологии и буддологии) участников диалога как полемизирующих друг с другом персонажей пьес (Вайбхашик — Йогачарин и т.п.). И в самом деле, данный ментальный алгоритм нашел свое выражение не только в том, что первостепенные индийские философы характеризовались в их биографиях прежде всего как победители в диспутах¹, но и в том, что он был вмонти-

¹ Отсюда и распространенный эпитет, которым титуловали биографы наиболее видных учителей своих школ — digvijayin, «победитель всех сторон света», т.е. всех соперников из других школ. Он пришел из торжественного ведийского

рован в саму ткань основного жанра индийской философской литературы — в классический комментарий, где пропозиции комментируемого текста вводились в контекст дискуссии комментатора с реальными и умозрительными оппонентами. Правда, такой была структура и западных схоластических сумм, но в Индии сама плюральность школ (не только в философии, но и в любой другой области организованного знания²) образовывала реальность общего и очень богатого дискуссионного клуба, который вызывает прямые ассоциации с современной аналитической философией и позволяет потому и индийскую философию (включая буддийскую) относить к аналитическому формату³.

Вторая выдающаяся заслуга Щербатского связана с его новационным вкладом в компаративную философию. Сравнивать индийские философемы и целые философские системы с европейскими начали задолго до него. Уже основатель научной санскритологии У. Джонс (1746–1794) в эссе «О литературе индусов, с санскрита» предложил целый веер параллелей, самая правдоподобная из которых состояла в сближении системы ньяя с перипатетизмом, а ее основателя мифического Готамы — с Аристотелем⁴. Глава иенских романтиков Фридрих Шлегель в работе «О языке и мудрости браминов» (1808) обратил внимание на сходства учения пифагорейцев и индийцев о переселении душ,

ритуала ашвамедха, когда царь, претендовавший на господство над соседями, отпускал своего коня на их территории, предлагая им выбирать капитуляцию или поединок.

² И «Артхашастра», и «Камасутра», и руководства по поэтике нередко предлагали модель обсуждения того или иного важного вопроса через соположение альтернативных мнений авторитетов, последнее слово в котором позиционно давалось тому из них, с кем традиция связывала высшую авторитетность (как, например, Каутилье, считавшемуся «ортодоксальным» учителем науки о государственном управлении и политике). Этот формат разномнений часто включал большое количество учителей, корректируемых конечным авторитетом, и не обязательно отражал наличие реальных подшкол, но мог быть и «экспозиционным приемом», передававшим, однако, эмпирию «полемических турниров», восходивших, в историко-культурной ретроспективе, к дискуссиям еще поздневедийских эрудитов.

³ Подробнее об этом см. специальную статью: *Shokhin V. Descriptions of Ānvīkṣikī in the Texts of Classical India and the Nature of Analytic Philosophy // Studia Humana. 2023. Vol. 12:3. P. 24–31.*

⁴ *Jones W. Works in Six Volumes. Vol. 1. London, 1799. P. 360–361.*

а новый импульс сравнительная философия получила от Артура Шопенгауэра, который уже в первом томе своего знаменитого сочинения «Мир как воля и представление» (1818) рассматривал близкие, как ему казалось, учения Канта, Платона и упанишад в качестве предтеч его собственного учения⁵. Дальнейшими заметными вехами на этом пути стали «Индийские древности» Х. Лассена (1857), где прокладывались пути буддизма и санкхьи в античный мир, книга с самообъясняющим названием К. Шлютера «Метафизика Аристотеля — дочь учения санкхьи Капилы» (1874), «Индуистская философия „Санкхья-карики“ Ишваракришны» Дж. Дэвиса (1881), где санкхья активно «встречается» с Гегелем, Беркли, Фихте, Шопенгауэром, Э. фон Гартманом, «Пифагор и индийцы» Л. фон Шредера (1884). Популярность этих широких обобщений имела две основные причины: вполне естественное стремление влить новое и еще совсем малопознанное инокультурное вино в хорошо знакомые «родные» мехи и очень популярная в XIX столетии идея миграции всех сюжетов — как литературных, так и мировоззренческих — с Востока, и прежде всего из Индии⁶. Правда, даже в легковесной книге Шлютера встречались интересные прозрения⁷, но наивные принципы «похожее = тождественное» и «похожее = заимствованное» здесь преобладали. Более критично и основательно работал Рихард Гарбе, автор «Системы санкхьи» (1894), который уже задумывался о реальности эмпирических контактов носителей разнокультурных традиций⁸. Еще более значительный вклад в сравнитель-

⁵ О компаративистике Шопенгауэра см.: Шохин В.К. Ф.И. Щербатской и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998. С. 26–31.

⁶ Об этом периоде компаративистики см.: Там же. С. 31–45.

⁷ Так, он обратил внимание на то, что очень популярная индийская схема тетралеммы, задействованная в «Санкхьякарике», стих 3 (активная первоматерия Пракрити — только производящая, семь ее «эманатов» начиная с интеллекта-буддхи — и производящее и произведенное, 16 их «эманатов» начиная со способностей восприятия — только произведенное, а «чистый субъект» пуруша — не производящее и не произведенное), находит точную параллель в учении о четырех природах Иоанна Скота Эриугены. См.: *Schlüter C.W. Aristoteles' Metaphysik eine Tochter der Sāṅkhya-Lehre des Kapila. Eine indische-griechische Schule*. Münster, 1874. S. 10–11.

⁸ Среди относительно реалистических гипотез о теоретически возможных индийских влияниях на позднеантичный мир можно выделить его идеи в связи